В зимний день стемнело очень рано, солнце садилось за окном, окрашивая оконное стекло в золотисто-оранжевый цвет. Если бы не тусклый огонёк свечи, мерцающий в воздухе, в комнате было бы почти темно.

Женщина на атласном покрывале слегка пошевелилась, что-то проворчала и проснулась. Она прищурилась и посмотрела в окно.

– Ах, уже стемнело, пора вставать.

Она села, зевнув.

После того, как она причесалась перед зеркалом, она посмотрела на окно, за которым уже смеркалось. Её брови слегка дрогнули, когда бледные пальцы потянулись и со скрипом распахнули окно. Она стояла, прислонившись к стене, а протянутая рука касалась оставшегося солнечного света.

В этот момент её и без того тонкая рука лишилась плоти и крови, открыв под ней ужасающий вид костей. А тело, которое не коснулось солнечного света, как обычно, осталось нетронутым.

Цзи Юнь Хэ повернула руку, посмотрела на свои иссохшие кости, обнажившиеся под солнцем, и сжала её в кулак.

– Так страшно, – монотонно произнесла она.

И как только эти слова прозвучали, она увидела, что внизу, во дворе, к ней медленно приближается служанка с корзиной еды.

Цзи Юнь Хэ убрала руку, но окно закрывать не стала. Сегодня было солнечно, но по-прежнему холодно и ветрено. Подул легкий ветерок, но женщина не почувствовала холода. Она осталась стоять за стеной, глядя на далекие горы над озером, и глубоко вдохнула белый воздух.

– Похоже, сегодня ночью пойдёт снег, пора согреть кувшин вина и выпить.

Хлоп!

Дверь резко распахнулась. В это время солнце за окном полностью скрылось за горизонтом. В комнате потемнело.

Новая горничная, Цзян Вэй Янь, вошла с корзиной продуктов.

– Всё ещё хочешь пить? С таким слабым и болезненным телом ты не боишься напиться до

смерти? – Цзян Вэй Янь подняла брови и посмотрела снисходительно и грубо. – Окно должно быть плотно закрыто. Умереть – это нормально, но, если ты заболеешь, мне придется самой позаботиться о тебе, – сказала она глубоким и торжественным голосом, расставляя блюда из корзины на столе. – Такой холодный, снежный день. Все остальные отдыхают дома, но я всё равно должна прийти и принести тебе еды, – пожаловалась Цзян Вэй Янь, готовя рис.

Когда она повернула голову, то увидела, что Цзи Юнь Хэ стоит у по-прежнему широко распахнутого окно. Она подняла брови и произнесла:

– Ты что, не слышишь, что я говорю?

– Я слышу тебя, – Цзи Юнь Хэ посмотрела на неё с улыбкой, как будто перед ней была не сварливая, дерзкая девчонка. – Пожалуйста, продолжай.

Цзян Вэй Янь вышла из себя. Она поставила миску, сделала два больших шага к окну и протянула руку, чтобы закрыть его. Но чья-то рука просунулась ей под мышку и придержала окно, не давая закрыть его. Это была болезненная Цзи Юнь Хэ.

Цзян Вэй Янь повернула голову и яростно уставилась на женщину, которая сказала с полуулыбкой:

– Я просто хочу подышать свежим воздухом. Я весь день была взаперти…

Прежде чем она закончила фразу, служанка оттолкнула её руку.

– Какая разница?!

Цзи Юнь Хэ посмотрела на тыльную сторону своей ладони, покрасневшую от шлепка, и слегка прищурилась.

Цзян Вэй Янь захлопнула окно и обернулась.

– Поешь сама, а когда закончишь…

Её фраза была прервана, когда Цзи Юнь Хэ схватила её за запястье. Цзян Вэй Янь была ошеломлена, но, прежде чем она успела что-либо сказать, она почувствовала, что её тело внезапно стало легким, и обернулась. Её голова ударилась о только что закрытое окно, которое снова открылось.

Холодный ветер с улицы тут же обдал её лицо. Половина её тела теперь свисала из окна, а рука Цзи Юнь Хэ держала её за воротник, удерживая от падения с высоты третьего этажа.

Лицо Цзян Вэй Янь посинело, а голос задрожал:

– Чего, чего ты хочешь? Отпусти… Нет! Не отпускай…

Цзи Юнь Хэ вытерла свой лоб свободной рукой, немного кашлянула, затем вздохнула:

– Совсем не так, как раньше. Даже от этого небольшого движения я уже устаю, и у меня дрожат руки.

Цзян Вэй Янь тут же схватила Цзи Юнь Хэ за запястье.

– Не надо, не надо, не дрожи.

Цзи Юнь Хэ рассмеялась и сказала:

– Какая разница?!

Она сделала жест, чтобы отпустить её. Цзян Вэй Янь закричала, но затем почувствовала, как какая-то сила поднимает её. Её плотно закрытые глаза открылись, и она увидела, что это Цзи Юнь Хэ спасла её. Служанка твёрдо стояла в комнате и смотрела в окно. Дул сильный ветер, солнце зашло, и в воздухе не было ни капли тепла.

Она чуть не упала с этого окна…

Цзян Вэй Янь обернулась и ещё раз взглянула на Цзи Юнь Хэ, которая всё ещё навязчиво улыбалась ей.

– Каково это, когда над тобой издеваются? – спросила Цзи Юнь Хэ.

После того, как она вернулась от момента, как была близка к смерти, гнев от того, что её дразнили, внезапно затмил страх.

Цзян Вэй Янь, которая с детства занималась боевыми искусствами, это не убедило. Цзи Юнь Хэ, должно быть, взяла над ней верх только потому, что она не была готова. Девушка также гордилась тем, что она племянница здешней старшей экономки, хотя её тетя неоднократно говорила ей, чтобы она не создавала проблем в этом Облачном саду.

Но в этом Облачном саду жила только эта болезненная «хозяйка» – хозяйка только по названию. На самом деле, она находилась здесь под домашним арестом. Облачный сад располагался на небольшом острове посреди озера. Всё движение вокруг острова было перекрыто. Без указаний сверху сюда никому не разрешалось заходить. Люди снаружи не

могли войти, а люди внутри не могли выйти.

Начальство специально распорядилось, чтобы «хозяйке» не разрешалось выходить за пределы своей комнаты.

Каждый раз, когда Цзян Вэй Янь приходила приносить еду, ей приходилось запирать наружную дверь, когда она уходила. Это было похоже на наблюдение за заключенным.

Ходили слухи, что Цзи Юнь Хэ была каким-то образом связана с хозяином дома. Но за те долгие дни, что она жила здесь, нога хозяина дома ни разу не ступала на остров, не говоря уже о том, чтобы побывать в Облачном саду. Очевидно, это была просто женщина, умирающая от болезни и брошенная здесь на холоде. У неё даже не было настоящего титула, так чего же ей было бояться?

Цзян Вэй Янь выросла в семье, в которой ею очень дорожили. Если бы не упадок семейного благосостояния, она бы не служила здесь со своей тётей. И вот теперь она стала жертвой такого постыдного розыгрыша.

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась. Цзян Вэй Янь подняла руку, чтобы ударить Цзи Юнь Хэ по лицу, одновременно выкрикивая:

– Кем ты себя возомнила?!

Но, прежде чем она успела ударить, кто-то схватил её за руку. Это была не женская сила. Цзян Вэй Янь повернула голову и увидела чёрную мантию и пару голубых глаз, таких холодных, что они казались замороженными изнутри.

Это был…

Цзян Вэй Янь узнала этого человека и сразу же задрожала от страха. Прежде чем она успела поклониться, рука, схватившая её за запястье, опустилась ей на шею. Последние слова, которые услышала Цзян Вэй Янь, были ледяными, смешанными с гневом:

– Кем ты себя возомнила?

В следующее мгновение она была выброшена из открытого окна на третьем этаже, как выкинутый мусор. С глухим стуком она упала в замёрзший пруд, проломила лёд и ушла под воду, но через некоторое время вынырнула, взывая о помощи и милосердии.

Слуги и служанки, стоявшие снаружи двора, были поражены и с большим страхом смотрели на третий этаж. Никто не осмеливался пошевелиться.

– Эй, помогите ей, – сказала Цзи Юнь Хэ, высунув голову наружу. – Мы не хотим вмешиваться в вопросы жизни и смерти.

Но слуги не осмеливались ни пошевелиться, ни поднять головы. Только потому, что от человека в чёрном, стоявшего рядом с Цзи Юнь Хэ, исходила такая ледяная аура, что это наводило ужас.

Цзи Юнь Хэ слегка поморщилась.

– Поняла, я закрою окно. Воспользуйтесь возможностью и поднимите её. Этот парень ничего не увидит.

«…»

Она была единственным человеком, который осмеливался так говорить в его присутствии.

Щелчок.

Окно на третьем этаже закрылось.

Холодный ветер снаружи прекратился. Цзи Юнь Хэ повернула голову и посмотрела на мужчину, стоявшего перед ней. Она отступила на шаг и села на стул по диагонали.

– Чан И, у тебя совсем испортился характер.

– Иди сюда и поешь.

Они обменялись совершенно неуместными фразами. Чан И подошёл к столу и закончил расставлять миски и палочки для еды. Цзи Юнь Хэ не пошевелилась. Она просто продолжала молча смотреть на мужчину. Спустя долгое время она сказала:

– Отпусти меня. Я и так достаточно долго просидела взаперти.

Чан И положил палочки для еды на тарелку. Звук получился негромкий, но в тишине он показался тревожным.

Цзи Юнь Хэ вздохнула.

– Зачем ты держишь меня здесь? Мне осталось жить не так много дней. Позволь мне выйти и увидеть снег, увидеть луну, увидеть весенние цветы, которые вот-вот распустятся по всему полю. И, если повезёт, я, возможно, даже увижу летний дождь… Я просто хочу насладиться

несколькими днями свободы…

– Цзи Юнь Хэ, – сказал Чан И, оборачиваясь, – убей меня ещё раз, если сможешь, и ты будешь свободна.

Его ледяные голубые глаза были лишены эмоций, но в то же время, казалось, в них таились тысячи мыслей.

Две пары глаз молча смотрели друг на друга.

В конце концов, именно Цзи Юнь Хэ громко рассмеялась.

– Если бы это было шесть лет назад, я смогла бы уйти сегодня вечером.

Услышав, как она говорит это таким спокойным тоном, рука Чан И слегка сжалась, а затем снова разжалась. Он встал перед Цзи Юнь Хэ, взял её за подбородок и заглянул прямо в глаза, пытаясь уловить хоть какое-то колебание. Но ничего не увидел. Её глаза были такими же, как всегда, тёмными, как воронки, скрывающие в себе все секреты.

– К сожалению, – сказал Чан И, – с тех пор прошло уже не шесть лет.

– Верно, – сказала Цзи Юнь Хэ, опуская веки, – сейчас уже не шесть лет назад, – она улыбнулась. – Ты стал таким могущественным демоном, в то время как я превратилась из повелителя демонов в бесполезное ничтожество. Чан И…, – ехидная насмешка в голосе женщины заставила уголки его губ напрячься. – Сейчас мы точно такие же, как и шесть лет назад, – продолжила она, – только наоборот.

Тюремщик и заключенный.

http://tl.rulate.ru/book/106643/3830927